8. Лисицын, Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение / Ю.П. Лисицын. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. – С. 300-303.

9. Онищенко Г.Г. Итоги и перспективы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения РФ // Здравоохоанение Российской Федерации. – 2008. – № 1. – С. 3-6.

10. Орлова Г.Г. Практикум по здоровью и здоровому образу жизни «От Салерно до наших дней». ООО «Альба Плюс». – Тверь, 2004. – 48 с.

11. Стародубов В.И., Соболева Н.П., Лукашев А.М. Управляемые факторы риска в профилактике заболеваний. – М., 2003. – 175 с.

МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Тарасова М.В.

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: delight1@yandex.ru

Исследование системы образования предполагает осуществление её элементного анализа. Выявить и определить ведущие свойства базового элемента системы образования – главная задача данной статьи.

Не смотря на актуальность системного подхода в современном гуманитарном знании, не часто можно обнаружить оперирование понятием «элемент системы образования». Отсутствие объединяющего понятия «элемент» во многом объясняется той множественностью компонентов образовательных систем, которая заставляет исследователей сомневаться в возможности свести их к единому обозначению. Всякий аспект системы образования (содержательный, технологический, целеполагающий, организационный) раскрывается своим набором элементов. Структурируя результаты элементного анализа системы образования по различным аспектам системного целого, можно выявить следующее.

Содержательный аспект системы образования определяет фиксацию таких базовых образовательных единиц, как «*знание*», «*умение*», «*навык*», «*компетенция*», «*понятийная схема*», «*модель поведения*», «*познавательная позиция*», «*модель мира*». Для диктатной системы образования характерно фундирование такими элементами, как знание, умение и навык. Знание закрепляет результат познания и представляет собой совокупность сведений в какой-либо области. Тем самым знание полагает эту область освоенной, а результат освоения – достижимым. В энтузиазной образовательной системы зарождается идея технологичности как ведущей особенности элемента системы образования, которая приводит к выводу о том, что ценностью обладает не информация, а способ работы с ней. В результате на первый план в энтузиазной системе образования выходит компетенция (как функционально ориентированное ролевое умение), познавательная позиция, модель поведения, технология мыследействия. Понимание того, что знание представляет собой мир в той или иной его редукции, порождает понятие «модель мира» для обозначения содержательного элемента системы образования. Образование оперирует не просто знаниями, а моделями мира, в свернутом виде присутствующими в понятийных схемах и суждениях.

Однако система образования не есть система знаний, или умений, или познавательных позиций, равно как она не является и системой моделей мира. Только технология, которая позволяет связать знания, умения, компетенции, схемы и модели с субъектом образования, дает системе обрести свое главное – образовательное качество.

Технологический аспект системы образования раскрывается такими конструктивными элементами, как педагогический *метод*, *прием*, *дидактическая задача*, *образовательная операция, образовательное моделирование*. Взаимодействие содержательного и технологического элементов системы образования, в частности, показывает, как понятийная схема (свернутая в виде знаний) становится *учебной задачей*. Решение учебной задачи может оснастить субъекта образования новыми технологиями для действия в иных образовательных ситуациях.

Целеполагающий аспект системы образования также определяет особый подвид определения элементов системного целого. В качестве отдельных элементов системы образования выделяются такие элементы, как *образовательные цели* и *задачи*. Однако, поскольку цель руководит структурой всех элементов системы и способом ее функционирования, а потому не может быть одной из частей, составляющих систему. Присутствие цели в каждой частице системного явления выступает обязательным условием его существования.

Такая разновидность определения образовательной цели, как *образовательная ценность*, может служить слагаемым в аксиологической картине системы образования. Образовательная ценность находится в концептуальной связанности с общечеловеческой ценностью. Руководящая роль образовательной ценности обозначает ее присутствие в каждом содержательно-технологическом элементе системы образования.

Существует ряд традиционных определений таких элементов системы образования, которые демонстрируют собой варианты согласования компонентов содержательного, технологического и целеполагающего блоков. Подобными синтетическими элементами выступают *учебные планы*, *программы*, *учебные пособия*, *образовательные стандарты*. Образовательный стандарт определяется как цель [обучения и воспитания], руководящая выбором соответствующего содержания, технологий его освоения и организационных условий реализации данных технологий.

Организационный аспект системы образования определяет такой элемент, как *институт*, *образовательное учреждение*. Деятельность организационных единиц институционального измерения системы образования с необходимостью подчинена непротиворечивому функционированию в них всех целеполагающих, содержательных и технологических элементов.

Важно отметить, что и *субъект образования* зачастую признается элементом целостной системы. Для полного понимания этого тезиса необходимо различить понятия «человек» и «субъект образования». Человек не принадлежит всецело той *искусственной* системе образования, которая специальными организационными, технологическими и содержательными методами способна обучать, воспитывать или развивать его. Он принадлежит ей постольку, поскольку входит в роль субъекта образования. В то же время, человек всецело принадлежит другой, *естественной* системе образования, которая не связана институциональным контекстом. Это – система непрерывного мировоззренческого роста, самообразования, которое человек осуществляет вне зависимости от принадлежности какому-либо образовательному институту. Институционально оформленная система образования может претендовать на человека как своего субъекта лишь в некоторой степени. Степень определена мерой соответствия образовательных операций, совершаемых человеком в естественной и искусственной системах образования. Искусственная система образования может в большей или меньшей степени участвовать в той естественной образовательной программе, которая заложена в человеке.

Элемент, обязательный для системы образования, – это не сам субъект образования, но *комплекс образовательных операций*, субъектом осуществляемых и актуализирующих объективные образовательные технологии. *Субъект образования технологичен* – этот тезис можно распространить и на учащегося, и на учителя, и на все компоненты образовательной среды.

Принципиальная разнородность природы таких элементов, как «ученик», «образовательное учреждение», «учебное пособие» и т.д. не способствует созиданию системы. Как метод соотносится со знанием, педагогический прием – с учеником, образовательный стандарт – с деятельностью образовательного учреждения? Почему эти разнокачественные объекты оказываются способными не только взаимодействовать, но и формировать новое качество на основе своего взаимодействия? Найти ответы на эти вопросы может помочь выявление характеристик, присущих всем элементам системы образования.

Заключая, необходимо отметить, что подобно тому, как сама система образования имеет ряд аспектов, во взаимодействии определяющих закономерности ее существования, так и *элемент системы образования многоаспектен*. И то, что зачастую обозначается как самостоятельная отдельная единица, в действительности выступает аспектом (технологическим, содержательным, организационным, целеполагающим) проявления свойств базового элемента системы образования.

ЭТНОВОКАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Шастина Т.В.

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, Санкт-Петербург, e-mail: shastiny@yandex.ru

Взаимосвязь понятий – культура, фольклор, образование, человек – отражает актуальную проблему современной этномузыкальной педагогики: повышение эффективности музыкального воспитания молодого поколения на основе народных традиций в современной социокультурной среде. В связи с этим, возникает ряд вопросов: какие педагогические технологии, методы и способы наиболее эффективны в этнопевческом воспитании, в формировании этнопевческого поведения? Возможно ли научить фольклору в современном образовательном пространстве? Как может, и может ли жить фольклор в среде современного образовательного учреждения или коллектива? Ответы на эти вопросы не могут иметь однозначный ответ. Они связаны с теоретическими и методологическими основами исследования сущности и структуры всех обозначенных систем. Вместе с тем, мы выявили, что на основе свойств и качеств фольклора, применяя педагогические методы обучения в специально созданной образовательной среде возможно развитие, воспитание человека с целью формирования этнопевческого поведения.

Сегодня заметно повышение научного интереса к вопросам изучения и трансляции народных традиций, явно наблюдается процесс осознания обществом и государством их значимости, необходимости сохранения и развития, «в стране складывается принципиально новая архитектоника фольклористических структур, отражающая веление времени» [5, с. 7]. Анализируя итоги Первого Всероссийского конгресса фольклористов А.С. Каргин, председатель оргкомитета, отметил, что в последнее время в России сложилась благоприятная ситуация для фольклористики и это проявляется в издательской, концертно-фестивальной, исследовательской деятельности, которая «не замкнута в собственных рамках фольклористических интересов, служит не узкоцеховым задачам, а становится достоянием широкой общественности, представлена в качестве социально важ-